
Карамзин Н. М. Избранные произведения: В 2 т. - М.; Л.: Худож. лит., 1964.

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

- Вот один из самых важнейших случаев российской истории! - говорит издатель сей повести. - Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества присоединить область Новгородскую к своей державе: хвала ему! Однако ж сопротивление новгородцев не есть бунт каких-нибудь якобинцев: они сражались за древние свои уставы и права, данные им отчасти самими великими князьями, например Ярославом, утвердителем их вольности. Они поступили только безрассудно: им должно было предвидеть, что сопротивление обратится в гибель Новгороду, и благоразумие требовало от них добровольной жертвы.

В наших летописях мало подробностей сего великого происшествия, но случай доставил мне в руки старинный манускрипт, который сообщаю здесь любителям истории и сказок, исправив только слог его, темный и невразумительный. Думаю, что это писано одним из знатных новгородцев, переселенных великим князем Иоанном Васильевичем в другие города. Все главные происшествия согласны с историей. И летописи и старинные песни отдают справедливость великому уму Марфы Борецкой, сей чудной женщины, которая умела овладеть народом и хотела (весьма некстати!) быть Катонем своей республики.

Кажется, что старинный автор сей повести даже и в душе своей не винил Иоанна. Это делает честь его справедливости, хотя при описании некоторых случаев кровь новгородская явно играет в нем. Тайное побуждение, данное им фанатизму Марфы, доказывает, что он видел в ней только страстную, пылкую, умную, а не великую и не добродетельную женщину.

КНИГА ПЕРВАЯ

Раздался звук вечеревого колокола, и вздрогнули сердца в Новгороде. Отцы семейств вырываются из объятий супруг и детей, чтобы спешить, куда зовет их отечество. Недоумение, любопытство, страх и надежда влекут граждан шумными толпами на Великую площадь. Все спрашивают; никто не отвечает... Там, против древнего дому Ярославова, уже собрались посадники с золотыми на груди медалями, тысяцкие с высокими жезлами, бояре, люди житые с знаменами и старосты всех пяти концов новгородских {Так назывались части города: Конец, Иеровский, Гончарский, Славянский, Загородский и Плотнинский. (Примеч. автора.)} с серебряными секирами. Но еще не видно никого на месте лобном, или Вадимовом (где возвышался мраморный образ сего витязя). Народ криком своим заглушает звон колокола и требует открытия веча. Иосиф Делийский, именитый гражданин, бывший семь раз степенным посадником - и всякий раз с новыми услугами отечеству, с новою честью для своего имени, - всходит на железные ступени, открывает седую, почтенную свою голову, смиренно кланяется народу и говорит ему, что князь московский прислал в Великий Новгород своего боярина, который желает всенародно объявить его требования... Посадник сходит - и боярин Иоаннов является на Вадимовом месте, с видом гордым, препоясанный мечом и в латах. То был воевода, князь Холмский, муж благоразумный и твердый - правая рука Иоаннова в предприятиях воинских, око его в делах государственных - храбрый в битвах, велеречивый в совете. Все безмолвствуют, боярин хочет говорить... Но юные надменные новгородцы восклицают: "Смирись пред великим народом!" Он медлит - тысячи голосов повторяют: "Смирись пред великим народом!" Боярин снимает шлем с головы своей - и шум умолкает.

"Граждане новгородские! - вещает он. - Князь Московский и всея России говорит с вами - внимайте!"

Народы дикие любят независимость, народы мудрые любят порядок, а нет порядка без власти самодержавной. Ваши предки хотели править сами собой и были жертвою лютых соседей или еще лютейших внутренних междоусобий. Старец добродетельный, стоя на праге вечности, заклинал их избрать владетеля. Они поверили ему, ибо человек при дверях гроба может говорить только истину.

Граждане новгородские! В стенах ваших родилось, утвердилось,